

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Синенко

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
Sinenko@bsu.edu.ru

Изложена авторская позиция о роли и месте личных неимущественных отношений в предмете гражданского права. При определении направлений в развитии предмета гражданского права учтены изменения в гражданском законодательстве в связи с введением в действие части 4 Гражданского кодекса РФ. Выявлены основные тенденции развития правового регулирования личных неимущественных отношений в гражданском праве РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в рамках предмета исследования.

Ключевые слова: личные неимущественные правоотношения, предмет гражданского права, осуществление и защита гражданских прав.

В настоящее время в связи с происходящими в обществе и государстве изменениями, закрепляющими приоритет личности и ее прав, вопросам правового регулирования неимущественных отношений уделяется повышенное внимание. Юридическая наука, отвечая потребностям общественного развития, уделяет этим аспектам значительное место. В последнее десятилетие личные неимущественные правоотношения привлекают все большее внимание исследователей. Анализ осуществляется как на фундаментальном, так и на строго прикладном уровне. Однако гражданское законодательство в этой сфере, несмотря на некоторые подвижки, остается консервативным. Создается впечатление, что законодатель несколько отстает от того уровня разработанности теории личных неимущественных правоотношений, который достигнут к настоящему времени со стороны юридической науки. В этом отношении постараемся определиться с некоторыми проблемами и перспективами развития гражданского законодательства на современном этапе в сфере правового регулирования личных неимущественных отношений в Российской Федерации.

До недавнего времени абз.1 п.1 ст. 2 ГК РФ определял, что "гражданское законодательство ... регулирует ... имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников". Определяя роль личных неимущественных отношений в предмете гражданско-правового регулирования, законодатель основывался на традиционном разграничении личных неимущественных отношений на связанные и не связанные с имущественными. Причем, данное положение дает основание относить к предмету юридического регулирования только связанные с имущественными неимущественные отношения. К таким традиционно относятся личные отношения в сфере авторских и патентных прав (право авторства, право на авторское имя, право на защиту репутации автора и т.п.). Анализируемую норму ГК РФ необходимо рассматривать в неразрывном единстве с п.2 ст.2 ГК РФ, которая по поводу неимущественных отношений, не связанных с имущественными, устанавливает, что "Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ". Это положение дополняло п.1 данной статьи и поясняло воздействие гражданского законодательства на личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными. Воздействие же заключается всего лишь в защите нематериальных благ, но не в регулировании личных неимущественных отношений по поводу этих благ. Несмотря на вполне справедливую критику¹ исключения

¹ Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ // Цивилистические записки. Межвузовский сборник науч-

из предмета гражданского права личных неимущественных отношений, анализируемые положения ГК РФ взаимодополняли друг друга и были логически выдержаны.

ФЗ РФ от 18.12.2006 "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"¹ внес изменения в абз.1 п.2 ст.2 ГК РФ. В настоящее время оно звучит следующим образом: "гражданское законодательство ... регулирует ... имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников". Из предыдущего текста было исключено всего три слова, однако результат, по сути, революционный для российского гражданского права. Законодатель отказался от использования подразделения неимущественных отношений на связанные с имущественными и не связанные с ними, что представляется вполне обоснованным. Начало подобной классификации было положено в середине 50-х гг. ХХ-го столетия в ходе дискуссии о предмете гражданского права. К этому времени относится появление самого термина "личные неимущественные отношения", при этом отмечалось, что "предметом гражданско-правового регулирования могут быть только личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, т. е. находящиеся с ними в едином комплексе (авторские отношения, изобретательские отношения и т. п.)"². Как видно, изначально классификация неимущественных отношений на связанные и не связанные с имущественными имела своей целью выделение таких, которые должны были быть включены в предмет гражданско-правового регулирования.

В дальнейшем некоторые ученые прилагали усилия научно обосновать природу связи неимущественных отношений с имущественными. Так, Н.С. Малеин делал вывод, что "их связь с имущественными выражается главным образом в том, что произведение интеллектуального творчества должно быть объективировано, то есть иметь конкретно выраженную материальную форму в виде рукописи, книги, картины ... позволяющей воспроизводить, воспринимать, использовать созданное произведение".³ Таким образом, автор видел связь в том, что результаты творческой деятельности можно осознать в обыденном материальном мире. По этой же причине иногда право на неприкосновенность жилища относят к праву, связанному с имущественными.⁴ Высказана также точка зрения о том, что личные неимущественные права, связанные с имущественными, являются необходимой предпосылкой для возникновения имущественных прав.⁵ Однако любое личное неимущественное право в случае его нарушения может служить основанием или предпосылкой для возникновения имущественных прав. Так, в случае нарушения права на деловую репутацию у субъекта могут возникнуть убытки в предпринимательской деятельности, которые он может взыскать с нарушителя его права в судебном порядке. Кроме того, компенсация морального вреда, предусмотренная ст. 151 ГК РФ общим способом защиты всех личных неимущественных прав, также порождает имущественные права и обязанности в охранительном правоотношении. По мнению К.Б. Ярошенко, различия между двумя видами неимущественных отношений носят условный характер, поскольку и личные отношения, не

ных трудов. – М.: Статут, 2001. – С. 52–56; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: М3 Пресс, 2000. – С.10–15.

¹ Федеральный закон от 18.12.2006 №231-ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52 (1 ч.). – Ст. 5497.

² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву // Из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2003. – С.244.

³ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М.: Юридическая литература, 1981. – С.188.

⁴ Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автограферат дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1968. – С.7.

⁵ Малеина М.Н. О предмете гражданского права // Государство и право. – 2001. – №1. – С.26.

связанные с имущественными, при определенных условиях порождают имущественные отношения. Различия между ними объясняются тем, что связанные с имущественными отношения могут породить имущественные только в нормальной стадии его развития.¹ В этой связи полагаем, что если в советский период такой подход можно признать справедливым, то в настоящее время многие "чистые" личные неимущественные права также могут порождать имущественные отношения в нормальном, ненарушенном состоянии. Так, право на имя, на собственное изображение могут использоваться для извлечения материальной выгоды, например, при их использовании в рекламных целях. Даже деловая репутация может использоваться как благо, обладающее определенной условной имущественной ценностью. Так, согласно ст.1042 ГК РФ деловая репутация может быть вкладом в простое товарищество, которая согласно п.2 этой же статьи оценивается наравне с вкладами иных участников договора простого товарищества.

Представляется, что приведенный анализ некоторых точек зрения о существенных признаках деления неимущественных прав на связанные с имущественными и не связанными с ними, показывает отсутствие реальных научно обоснованных критерий таковой классификации. Неудачные попытки обусловлены, по нашему мнению, тем, что изначально такая классификация проводилась весьма условно и имела одну цель – обозначить одним словосочетанием группу неимущественных правоотношений в сфере авторского и патентного права. С его помощью формулировался предмет гражданско-правового регулирования, как в науке, так и в законодательстве. Подтверждением этому служат итоги второй кодификации гражданского законодательства в 50-60-е годы XX столетия. В этом плане показательно также и то, что более нигде (как только при определении круга отношений, регулируемых гражданским законодательством) в тексте закона не используются данные формулировки.

Когда же начало раскрываться позитивное содержание некоторых личных неимущественных прав, которые традиционно рассматриваются как "не связанные с имущественными", и появились основания расширить предмет гражданского права за счет таких отношений, вышеупомянутая классификация утрачивает свое практическое значение. Видимо, поэтому российский законодатель и отказался от ее использования. Тот факт, что многие личные неимущественные права обладают, в том числе, и позитивным содержанием к настоящему времени можно считать общепризнанным и редко кем оспаривается.² "В теоретической литературе в настоящее время господствует мнение о том, что личные неимущественные отношения не только защищаются, но и регулируются гражданским правом".³ Регулирование в этом случае понимается как установление определенных правил поведения по поводу нематериальных благ, а не только предоставление возможностей по предъявлению исков о пресечении действий, нарушающих неимущественные права и интересы.

Российское гражданское законодательство впервые в своей истории дало относительно развернутый перечень нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ "Нематериальные блага"). Однако сам Гражданский кодекс РФ обнаруживает разный подход к такому явлению как "нематериальные блага". С одной стороны, ст. 150 ГК РФ находится в главе 8 "Нематериальные блага и их защита", которая в свою очередь включена в подраздел 3 ГК РФ "Объекты гражданских прав". Следовательно, системное толкование обнаруживает, что Гражданский кодекс РФ рассматривает нематериальные блага как

¹ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М.: Юридическая литература, 1990. – С.10.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000; Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. – 2000. – №2. – С. 16-21; Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. – М.: ООО "Издательство "Элит", 2006. – С.26-32 и др.

³ Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А Суханов. – М.: Волтерс клувер, 2005. – С.44.

объекты гражданских прав, что, в том числе, подтверждается положениями ст.128 ГК РФ, где нематериальные блага напрямую рассматриваются в качестве объектов гражданских прав.

С другой стороны, состав нематериальных благ, предусмотренных ст.150 ГК РФ неоднороден. Так, перечень включает такие элементы, как: "жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, *иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага*". Как можно заметить, по смыслу данной статьи не проводится различий между собственно нематериальными благами и неимущественными правами, так как в перечень включены и одни, и другие. Данное положение уже дает основание рассматривать сами личные неимущественные права в качестве нематериальных благ, что, по сути, исключает возможность отнесения некоторых нематериальных благ к объектам гражданских прав.

Отнесение личных неимущественных прав к нематериальным благам прослеживается и в иных нормах. Так, п.2 ст.2 ГК РФ отмечает, что "*неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются ...*". Кроме того, абз.3 ст. 1112 ГК РФ содержит норму, в соответствие с которой "*не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага*". Конструкция данных и иных статей предполагает то, что неимущественные права – это разновидность нематериальных благ, что в целом приводит к смешению, по нашему мнению, нетождественных правовых явлений. Д.В. Сараев, критикуя подобное явление, отмечает, что законодатель в ГК РФ приравнял неимущественные блага, т.е. отношение физического (юридического) лица и конкретного материального или нематериального объекта окружающего мира, с субъективным правом лица на такое нематериальное благо. Более того, исходя из содержания ст. 150, 151 ГК РФ неимущественное право само по себе рассматривается как некое нематериальное благо.¹

Личное неимущественное право как правовая категория является разновидностью субъективных прав личности. Обладание личным неимущественным правом предполагает защиту со стороны государства интереса личности в обладании и пользовании нематериальным благом, его неприкосновенности и охраны. Поэтому, на наш взгляд, ценность для личности представляет само нематериальное благо, а личное неимущественное право как обеспеченная государством возможность удовлетворения соответствующего неимущественного интереса всего лишь средство для обеспечения неприкосновенности неимущественных ценностей. Введение категории "личное неимущественное право" обусловлено тем, что "право имеет дело не непосредственно с благами, а с общественными отношениями, в качестве объекта которых эти блага выступают".² "Право вообще (в том числе и гражданское) не может оказывать непосредственного воздействия на какие-либо блага. Установления закона, содержащие дозволения или запреты, регулируют отношения людей, возникающих по поводу определенных благ, наделяя одних необходимыми правами, а других корреспондирующими им обязанностями".³ Подытоживая сказанное, представляется необходимым акцентировать внимание на то, что право непосредственно не может воздействовать на какие-либо объективно существующие блага, будь то имущественные либо неимущественные. Такое воздействие оказывается опосредованно, через упорядочивание поведения субъектов по поводу данных благ, рассматриваемых как определенные ценности. Эти блага собственно и должны рассматриваться как объекты соответствующих прав и обязанностей.

¹ Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. – 2002. – №7.

² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву // Из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2003. – С.243.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Дис ... д.ю.н. – Екатеринбург, 1994. – С.15.

Справедливость сказанного попытаемся аргументировать, используя теорию механизма правового регулирования. Правовое регулирование как инструмент социального управления призвано упорядочивать общественные отношения, обеспечивая реализацию позитивных интересов субъектов. Традиционно (за некоторыми исключениями) выделяют следующие основные стадии и элементы процесса правового регулирования: 1) норма права; 2) юридический факт или фактический состав с таким решающим показателем, как организационно-исполнительный правоприменительный акт; 3) правоотношение; 4) акты реализации прав и обязанностей; 5) охранительный правоприменительный акт (факультативный элемент).¹ На стадии правоотношения выявляется, "какая из сторон имеет интерес и соответствующее субъективное право, призванное его удовлетворять, а какая – обязана либо не препятствовать этому удовлетворению (запрет), либо осуществить известные активные действия в интересах именно управомоченного (обязанность)". В любом случае речь идет о правоотношении, которое возникает на основе норм права и при наличии юридических фактов и где абстрактная программа трансформируется в конкретное правило поведения для соответствующих субъектов. Оно конкретизируется в той степени, в какой индивидуализируются интересы сторон, а точнее, основной интерес управомоченного лица, выступающий критерием распределения прав и обязанностей между противостоящими в правоотношении лицами".² При этом удовлетворение интереса, признанного правомерным, как раз и осуществляется за счет соответствующих благ. Это и поясняет тезис о том, что право не воздействует непосредственно на блага, а всего лишь оказывает регулирующее воздействие на поведение субъектов по поводу соответствующих благ. Именно в таком ракурсе право может оказывать воздействие на объекты (в нашем случае – нематериальные блага). В свою очередь воздействие на поведение осуществляется путем установления прав и обязанностей.

Кроме того, видно, что охранительный (защитный) механизм рассматривается в качестве элемента, который может быть реализован в рамках ранее возникшего правоотношения, содержанием которого являются права и обязанности сторон по поводу какого-либо объекта (как материального, так и нематериального).

Таким образом, определяя соотношение между рассматриваемыми категориями, можно утверждать, что нематериальные блага это объекты личных неимущественных прав. Однако сами личные неимущественные права не должны рассматриваться как объекты гражданских прав и, следовательно, не должны признаваться нематериальными благами. Как следствие этого, защита нематериального блага с точки зрения права – это, в первую очередь, защита того субъективного права, которое закрепляется для обеспечения соответствующего неимущественного интереса. В чем же состоит неимущественный интерес личности в случаях, когда субъект лишен фактической возможности (следствие природы нематериального блага) осуществлять какие-либо положительные действия объектом которых является само нематериальное благо? Этот интерес состоит в обеспечении неприкосновенности соответствующего блага. Может ли право воздействовать с целью обеспечения неприкосновенности какого-либо блага. Представляется, что может. Именно такое воздействие обнаруживается в абсолютных правоотношениях. "Абсолютным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит неопределенное множество пассивно обязанных субъектов"³. В отличие от относительного, абсолютное правоотношение связывает всех субъектов права, среди которых только один является обладателем субъективного права, а все остальные обязаны не нарушать это право. В данном правоотношении индивидуализирована только одна сторона. В соответствии с этим абсолютность личных неимущественных прав проявляется в том, что конкретному субъективному праву противостоит обязан-

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001.– С.682.

² Там же. – С.682.

³ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Издательство ЛГУ, 1959. – С.74.

ность всех и каждого никоим образом не нарушать это право. Именно эта гражданско-правовая конструкция позволяет осуществлять правовую охрану интереса индивида в обеспечении неприкосновенности своих нематериальных благ, а в случае нарушения абсолютного права – включить правоохранительный механизм.

Именно такое правовое воздействие осуществляется в отношении права собственности. Возникнув, право собственности существует вне зависимости от желания субъекта распорядиться своей собственностью или же нарушения его правомочий. Корреспондирующей этому праву является обязанность любого и каждого не вмешиваться в реализацию правомочий собственника. Эти права и обязанности существуют в рамках абсолютного правоотношения. То есть право оказывает регулятивное воздействие на отношения по поводу вещей, находящихся в собственности, еще до того, как собственник решил ими распорядиться или до того как соответствующее право было нарушено. Именно это и подчеркивается в п.2 ст.209 ГК РФ, когда собственнику предоставляется право по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе и фактического характера. Точно такая же правовая конструкция может и должна быть использована в отношении обеспечения неприкосновенности нематериальных благ.

Таким образом, правовое закрепление личных неимущественных прав, по нашему мнению, является элементом регулятивного воздействия на поведение субъектов, хотя бы и с отрицательным содержанием для обязанных субъектов. Уже поэтому отношения по поводу нематериальных благ, охраняемых правом, должны рассматриваться как элемент предмета гражданско-правового регулирования. При этом еще раз можно обратить внимание на то, что описанное правовое регулятивное воздействие является минимальным, но уже и его достаточно для отнесения личных неимущественных отношений к предмету гражданско-правового регулирования. В большинстве же случаев "чистое" позитивное регулятивное воздействие на неимущественные отношения гораздо шире, что подтверждает даже современное российское законодательство. Однако многие нормы, регулирующие неимущественные отношения, распределены как в самом ГК РФ, так и по разным нормативным актам.

Представляется необходимой специальная кодификации этого разрозненного "арсенала" средств правового воздействия, то есть осуществляемая в рамках одного правового института. Необходима качественная переработка действующих юридических норм, устранение несогласованности, дублирования, устранение противоречий и пробелов в правовом регулировании института личных прав. Это позволит достигнуть четкости и эффективности в соответствующей сфере.

Некоторые шаги к полноценному признанию неимущественных отношений элементом предмета гражданского права уже сделаны, о чем свидетельствуют изменения абз.1 п.1 ст.2 ГК РФ, которые были отмечены в начале статьи. Но этого не вполне достаточно. Данное положение Кодекса должно рассматриваться в неразрывном единстве с п.2 данной статьи, где так и остались слова о том, что "неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством". При существовании рассматриваемых норм в нынешнем виде, обнаруживается некоторое противоречие. С одной стороны личные неимущественные отношения регулируются, но с другой, нематериальные блага защищаются гражданским законодательством. Хотя, конечно же, противопоставлять "регулирование" и "защиту" тоже не совсем верно. Гражданско-правовое регулирование в науке понимается в широком и узком смысле. В широком значении этого явления понимают "подчинение поведения людей юридической норме". В узком значении это "юридическое опосредование самой динамики ... общественных отношений".¹ То есть под этим термином понимают установление таких правовых норм, которые предназначены для упорядочения общественных отношений, установления правил поведения, но не на-

¹ Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе гражданского права // Советское государство и право. – 1966. – № 7. – С. 53.

правленные на восстановление нарушенных или оспариваемых прав. Соответственно этому, "сама защита, строго говоря, составляет элемент регулирования, представляя собой неотъемлемую и полноценную часть"¹ предмета гражданского права.

Соответственно, расширение предмета гражданского права за счет личных нематериальных отношений (любого вида) выглядит вполне логичным, где они и должны занять свое место.

Список литературы

1. Малеина М.Н. Личные нематериальные права граждан: понятие, осуществление, защиты. – М.: М3 Пресс, 2000.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву // Из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2003.
3. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М.: Юридическая литература, 1981.
4. Малеина М.Н. О предмете гражданского права // Государство и право. – 2001. – №1. – С.26-29.
5. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М.: Юридическая литература, 1990.
6. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных нематериальных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. – 2000. – №2. – С. 16-21.
7. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Дис ... д.ю.н. – Екатеринбург, 1994.
8. Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных нематериальных отношений по новому ГК РФ // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М.: "Статут", 2001.
9. Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные нематериальные права // Юрист. – 2002. – №7. – С.35-39.
10. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву // Из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2003.
11. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001.
12. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
13. Иоффе О.С. Личные нематериальные права и их место в системе гражданского права // Советское государство и право. – 1966. – № 7. – С. 53 - 56.
14. Гражданское право: В 4-х т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А Суханов. – М.: Волтерс клувер, 2005.

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.S. Sinenko

*Belgorod State
University*

e-mail:
Sinenko@bsu.edu.ru

The article reflects the author's position about the role and the place of personal non-property relations in a subject of civil law. While defining the directions in development of a subject of civil law there were taken into accounts the changes in the civil legislation in connection with introduction of part 4 Civil code of the Russian Federation. There were revealed the basic tendencies of development of legal regulation of personal non-property relations in civil law of the Russian Federation. There were also formulated statements to improve the present legislation within the object of research.

Key words: personal non-property relations, a subject of the civil law, realization and protection of the civil rights.

¹ Гражданское право: В 4-х т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А Суханов. – М.: Волтерс клувер, 2005. – С.44.